

Жань Шо подошёл к Ци Нинъюю и протянул ему руку. Ци Нинъюй лишь бросил на него взгляд, проигнорировал протянутую руку, хмыкнул и ушёл.

Его новый кабинет находился этажом ниже, и он пришёл собрать свои вещи. Закончив, он спустился вниз.

Жань Шо замер на месте, опустив руку только после того, как Ци Нинъюй ушёл, и обратился к коллеге:

— Заместитель генерального директора Ци выглядит таким суровым.

Коллега согласился:

— Ты не знаешь, но помощник Ци, точнее, теперь заместитель генерального директора, имеет прозвище «Железная роза» — красив, но с жестким характером. Лучше не связываться с ним.

Другой коллега добавил:

— Хотя помощник Ци, простите, заместитель генерального директора, очень строг, он также чрезвычайно компетентен. Быть помощником было для него недооценкой. Генеральный директор Син наконец-то проявил милость, позволив этому орлу взлететь в небо, и мы наконец-то освободились.

Жань Шо смотрел в направлении, куда ушёл Ци Нинъюй. Он не испугался, напротив, его переполнял энтузиазм:

— Я буду стараться учиться у заместителя генерального директора Ци и стремиться стать таким же выдающимся, как он.

— Не кричи попусту.

Син Юйчуань внезапно появился. Он подошёл к Жань Шо сзади и естественно потрепал его по голове. Жань Шо сразу же втянул шею, обернулся и с недовольством нахмурился.

Син Юйчуань очень любил эту черту Жань Шо — его стремление к вызовам, что наполняло его жизнь энергией, в отличие от терпеливой и строгой природы Ци Нинъюй. Он не удержался и сказал:

— Зачем тебе становиться таким, как он? Чтобы ходить с каменным лицом и пугать всех в офисе?

Ци Нинъюй, забрав свои вещи, вернулся как раз в тот момент, когда услышал слова Син Юйчуаня. Он вдруг забыл, что хотел взять.

Сотрудники, заметив его, замерли. Сцена перед ними была как будто из фильма: «Только что тебя перевели, а твой начальник уже говорит о тебе за твоей спиной. Каково это?»

Они думали, что если бы они оказались на месте Ци Нинъюй, то, учитывая его характер, могли бы швырнуть ящик в лицо своему боссу.

Но Ци Нинъюй был строг со всеми, кроме Син Юйчуаня. Поэтому они увидели, как он лишь неловко улыбнулся и сказал:

— Продолжайте, я спускаюсь.

Ци Нинъюй развернулся и ушёл. Син Юйчуань, однако, внезапно почувствовал раздражение, потеряв весь свой предыдущий энтузиазм. Он холодно сказал секретарю:

— Отведи Жань Шо в его кабинет.

Секретарь быстро кивнул и, указывая на офис в восточной части, сказал Жань Шо:

— Помощник Жань, сюда.

Жань Шо оглянулся на кабинет, который только что освободил Ци Нинъюй. Это был офис, ближайший к Син Юйчуаню. С любопытством он спросил:

— Разве я не помощник генерального директора Сина? Почему я не в кабинете помощника?

Хотя Ци Нинъюй переехал, его кабинет был заполнен вещами за последние шесть лет, и переезд был похож на переезд на новое место. Ему было лень перевозить всё, и Син Юйчуань сказал, что оставит кабинет за ним.

Син Юйчуань объяснил:

— У Нинъюя много вещей, пусть пока остаются здесь.

— Я понял. Мне, в принципе, всё равно, где я буду находиться, — Жань Шо оставался беззаботным, продолжая улыбаться.

Однако через несколько часов из кабинета Жань Шо раздался громкий грохот, что привлекло внимание Син Юйчуаня.

Син Юйчуань увидел, что книжный шкаф упал, всё вокруг было в беспорядке, а нога Жань Шо была порезана, и виднелась кровь.

— Что случилось? — спросил он.

Жань Шо отряхнул рукав и спокойно ответил:

— Я подумал, что верх шкафа слишком пустой, и хотел поставить туда горшок с растением, но случайно опрокинул шкаф. Со мной всё в порядке, я уберу, а стоимость шкафа вычтут из моей зарплаты.

Син Юйчуань, увидев кровь на его ноге и беспорядок вокруг, сказал:

— Ладно, иди пока в кабинет Нинъюя. Здесь пусть заменят шкаф и приведут всё в порядок. И займись своей раной.

— Я доставил вам неприятности, генеральный директор Син? — Жань Шо выглядел расстроенным, но в его глазах читалось упрямство, словно молодое дерево, согнутое под дождем, но готовое выпрямиться.

Син Юйчуань вдруг улыбнулся, подошёл и снова потрепал его по голове.

— Ничего страшного, иди, только не дай ноге воспалиться.

— Я здоров! Это ерунда!

Жань Шо, словно хотел доказать, что «это ерунда», резко дернул травмированной ногой, но чуть не упал от боли. Син Юйчуань подхватил его, и Жань Шо улыбнулся, словно говоря, что в следующий раз у него получится лучше.

Син Юйчуань не позволил ему повторить попытку и велел отвести его на перевязку.

В этот момент все сотрудники поняли, что Жань Шо не просто помощник. Вся компания знала, что у Син Юйчуаня много любовников, но это был первый раз, когда он привёл одного из них в офис.

И этот, похоже, отличался от остальных.

Син Юйчуань тут же сказал секретарю:

— Убери вещи Нинъюя и перенеси их в мой кабинет.

Секретарь уже собирался идти, но он вдруг добавил:

— Ладно, лучше я сам. Если ты перепутаешь его вещи, он рассердится.

Помощники генерального директора, которые в итоге становились топ-менеджерами, есть в каждой компании, но редко кто, как Ци Нинъюй, сразу становился заместителем генерального директора и отвечал за самый важный проект компании.

Если бы не тот факт, что проект уже имел подходящего человека для его реализации, его назначение было бы равносильно отъему чужого «пирога». Это не только сделало бы его назначение нелегитимным, но и вызвало бы ненависть. Вдобавок к этому, жесткий стиль работы Ци Нинъюй, не допускающий никаких поблажек, уже успел задеть многих топ-менеджеров. Во всей компании его боялись, но и многие недолюбливали.

Раньше он находился в кабинете генерального директора Син Юйчуаня, и Син Юйчуань был его непосредственным начальником, поэтому никто не мог ему ничего сделать. Но теперь, хотя он официально был повышен до заместителя генерального директора, он оказался в положении изгоя, как ученик, которого все избегают. Документы, которые должны были быть направлены ему, всё ещё отправлялись его бывшему начальнику, и он сидел в своём новом просторном кабинете, чувствуя себя одиноким.

Ци Нинъюй не спешил. Проект только начинался, и он изначально не участвовал в его разработке, поэтому многое было ему незнакомо. Он решил начать с изучения.

Пока он разбирался с документацией проекта, он заметил, что не хватает некоторых материалов. Он позвонил секретарю, и та с удивлением спросила:

— Господин Ци, разве вы не на совещании у заместителя генерального директора Мо?

Ци Нинъюй на мгновение замер, затем усмехнулся:

— Не спеши, просто принеси мне материалы.

— Хорошо, — ответила секретарь, подумав, что новый заместитель генерального директора не так уж и сложен в общении, как о нём говорили.

Ци Нинъюй получил материалы и начал изучать их с самого начала. Чтобы закрепиться в новом проекте, он должен был как можно быстрее разобраться во всех его аспектах.

Независимо от того, хотел ли Син Юйчуань просто освободить место для Жань Шо или действительно дал ему шанс, теперь, когда он здесь, он должен был сделать всё возможное.

Но он успел прочитать лишь немного, как раздался звук уведомления на его телефоне. Он поднял его и увидел, что Син Юйчуань прислал ему фотографию двух игрушек, которые он оставил в своём старом кабинете.

Он получил их на университетских соревнованиях, но они были всего лишь маленькими талисманами. Он принёс их Син Юйчуаню, но тот их отверг, и он спрятал их.

[Зачем ты роешься в моих вещах?]

Ци Нинъюй положил материалы, отправил сообщение и через мгновение получил ответ.

[Кабинет Жань Шо временно непригоден для использования, так что пусть он пока побудет у тебя. Я уберу твои личные вещи.]

Ци Нинъюй уставился на это сообщение, и телефон самопроизвольно выскользнул из его руки, упав на стол с глухим стуком. Он поднял его и с силой написал два слова.

[Нельзя]

Отправив это, он сжал телефон в руке, а затем добавил ещё одно сообщение.

[Не трогай мои вещи, я сам их заберу.]

Ци Нинъюй отправил сообщение и поднялся наверх. Проходя мимо секретариата Син Юйчуаня, все украдкой бросали на него взгляды, гадая, выгонит ли он Жань Шо. Ведь «Железная роза» не терпела бесполезных и шумных людей, а это был его преемник, который за полдня ничего не сделал, кроме как разрушил свой кабинет.

Но Жань Шо был помощником, которого Син Юйчуань выбрал сам, и если Син Юйчуань не беспокоился о нём, то у Ци Нинъюй не было права вмешиваться.

Ци Нинъюй подошёл к двери кабинета, который скоро перестанет быть его, и без стука вошёл внутрь.

Син Юйчуань сидел за столом, перед ним лежала куча разбросанных вещей, на полу стояло семь или восемь коробок, некоторые из которых были уже заполнены всякими безделушками.

Син Юйчуань, увидев его, нахмурился:

— Скажи мне, зачем ты тащишь в свой кабинет всякий хлам? Что это, например?

Ци Нинъюй увидел, как Син Юйчуань поднял розовый бант — декоративную ленту от упаковки.